

18+

Карина Степанюк

ВТОРОЙ ШАНС

Карина Степанюк

Второй шанс

«Издательские решения»

Степанюк К.

Второй шанс / К. Степанюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532137-4

Рия Калькурти предала всех, поплатившись за это жизнью, но мир дал ей второй шанс, чтобы она, воскреснув, снова столкнулась с предательством и решила: хочет ли опять ступить на этот скользкий путь. «Второй шанс» — продолжение «Другой жизни», только для героев больше не существует снисхождений. У каждого из них осталась одна попытка всё исправить, или им придётся навсегда уйти из этой истории.

ISBN 978-5-00-532137-4

© Степанюк К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I. Двойной агент	7
Глава первая. Полгода назад	7
Глава вторая. Собрание старцев	9
Глава третья. Сюрприз! Я жива	13
Глава четвёртая. Под покровом ночи	16
Глава пятая. Неумелый спецагент	17
Глава шестая. Организация ящеров	19
Глава седьмая. Поиски выхода	22
Глава восьмая. Истинные цели	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Второй шанс

Карина Степанюк

*Посвящается героям этой истории.
Мне хотелось написать о них.*

Корректор Олеся Шевцова
Дизайнер обложки Александр Грохотов
Иллюстратор Карина Степанюк

© Карина Степанюк, 2021
© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2021
© Карина Степанюк, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-2137-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи вымышлены. Любые сходства являются совпадениями. Названия марок, брендов и литературных произведений, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду, автору или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей.

Пролог

Не успела я втянуться в ритм жизни обычных людей, как меня стали преследовать с целью вербовки. Теперь мне периодически приходится зависать в шумном баре... В углу напротив сидит Диего Родригес. Он родом из Мексики, постоянно думает про свои кактусы и сомбреро, от которых был в восторге в детстве, пока не иммигрировал в Англию. Теперь фанатеет от здешнего пива. И даже умудряется пить чай строго по расписанию.

Диего страннее меня в несколько раз, а по дисциплине настолько впереди, что мне не то, что за ним не угнаться, мне его даже увидеть не суждено на беговой дистанции. У него массивный подбородок, чёрная бородка и длинные волосы, затянутые в хвост. На лоб падали короткие пряди, образующая непривлекательную чёлку. Мускулов больше, чем мозгов. И он, к моему великому сожалению, и несмотря на его рвение стать лучшим, никчёмный спецгент.

Сколько ещё времени мне нужно потратить на клубы и бары, чтобы они удостоверились в моей пригодности... или непригодности? Диего вместо вербовки думал о Мексике, обо мне и моей сногшибательной привлекательности. И никаких действий не предпринимал. Чего он ждёт?

– Эй! – крикнула я бармену. – Налей ещё текилы!

После восьмого шота мне потребовалось немало усилий, чтобы не покачнуться. Слава сливочному маслу, которое не дало мне сильно опьянеть. Одна грустная девушка, поглощающая литры алкоголя, посоветовала. Её мать русская, а отец ирландец. И та, и другая национальность умеет пить, поэтому совет работает.

Английский паб был скуп на таких безбашенных тусовщиц, как я. Но мне плевать на мнение окружающих. Меня для мира больше нет. Рия Калькурти умерла около восьми месяцев назад, как и Мария Стюарт. Оба двойника, и с Гистофиса, и с Земли, уже не существуют ни в одной базе данных. Осталась только я, Мэри Сангрэ. Потерявшая всё на свете, чтобы однажды родиться вновь и услышать, что её ждёт величайшая миссия. Вы серьёзно? Меня? Величайшая? Была уже одна такая, достаточно вселенских геройств...

Столько месяцев прошло, но боль в груди иногда возвращается. Особенно, когда вижу Рэя на улице, где он изредка бродит после подработки без цели. Очнувшись от комы, он начал нести чушь вроде другой планеты и прочего, за что его упекли в лечебницу. Он вышел оттуда спустя три месяца. Теперь без стабильной работы... без признания его великих свершений на другой планете. Жуткая судьба.

А ведь я в Рэя действительно была влюблена, за что и поплатилась. Знала, что отец не шадит предателей. Знала, что не смогу остаться с Рэем. Знала, что осточертело всё, чем я занималась, работая шпионом Тарохо и предавая людей, веривших мне. Но после моей смерти космос, где я должна была гореть звездой, искупая свои грехи, решил вернуть меня обратно к жизни. Для чего? Чтобы ещё больше дров наломала?

Издав весёлый вопль, я помчалась на свободное место на танцполе. Долой бредовые мысли! Сегодня вечеринка, и я тут главный заводила.

В порыве дикого веселья удалось уловить мысли Диего, который до сих пор следил за мной весьма неумело, как и месяц назад перебрасывая взгляд то на меня, то на телефон. Он подумал на испанском: «Для дочери Тарохо она слишком беспечна. Но сегодня пора начинать операцию. Как же к ней подкатить? Она явно не из тех, кто верит каждому встречному».

А вот это уже интересно. Но ящеры, выступающие против сил добра, понятия не имеют, что я уже не Рия Калькурти, не дочь отца. Я нечто среднее между человеком и ящером, этого не отнять. Но отныне во мне больше от людей, чем от рептилий. Я умерла, но возродилась. Мне дарован второй шанс, который я совсем не хочу использовать... впусую.

Часть I. Двойной агент

Глава первая. Полгода назад

Никогда прежде не видела такого прекрасного заката. Тёплый бриз ударяет по щеке, а волны ласково подставляют мягкую пену под ступни, чтобы песок не ранил босые ноги. Я бегу. Всю жизнь бегу по кругу. И сейчас, себе не изменяя, снова преодолеваю ту же трассу вокруг острова, чтобы после трёх часов пробежки упасть замертво на порог комнаты в скромном доме и уснуть до следующего утра.

Прошло два месяца с тех пор, как я здесь. Мне уже привычны ежедневные тренировки. Изматывание тела помогало забыть на секунду о том, что оно вообще существует. А пока память не вернётся, тяжесть прожитых лет не вспомнится. Сейчас на меня нахлынуть может только взбушевавшееся море.

Я добежала до скалы, на которую мне нужно забраться, а потом боком пролезть по отвесным камням почти у вершины над острыми скалами. Я надела носки и обула спрятанные в рюкзаке за спиной кроссовки на мокрые ноги, мозоли мне уже не страшны. Каждый день я рискую жизнью, но адреналин позволяет моему сердцу биться. Кто я без подарка от двойника Марии, отдавшего мне свою жизнь?

Сколько раз убеждаю себя не смотреть вниз на эти угрожающие пики, возвышающиеся над водой, столько же раз опускаю глаза, чтобы взглянуть на них мельком. Отчего-то постоянно вспоминаются опасения Рэя. Ему однажды в комплексе «Уровень Зируу» приснился сон, как он падает с водопада и разбивается о скалы... Почему я до сих пор о нём так много думаю?

От Нитупа, который первым встретил меня после перерождения, я узнала о том, что мой отец проиграл битву. Я послужила этому причиной, вовремя не избавившись от избранного. Наверняка Рэй после ошеломительной победы вернулся к обычной жизни, теперь ходит на свою престижную работу, грязнет в рутине. Смог ли он справиться с потерей любимого человека? Он сильнее меня, а я когда-то справилась. К тому же ненависть ко мне должна подпитывать его, хотя он же добряк. С ним такое не пройдёт, потому что Рэй существует только благодаря любви. Моя полная противоположность. Был ли у меня шанс?

Камни под ногой осыпались, и я сорвалась вниз. Ударившись о выступ, моё тело перевернулось в воздухе и устремилось к пикам скал. Я выставила руку вбок, оцепеневшие пальцы крючком зацепились за уступ. Плечо жалобно хрустнуло, майка окрасилась алым. Мне было больно, но кричать совсем не хотелось, лишь испуг вырвался из горла рыком на выдохе. Одна мысль крутилась в голове: «Только я могу вытащить себя из нечистот, остальные побрезгуют даже приближаться ко мне».

Спустя несколько минут я забралась на самый верх и взглянула туда, где могли бы завтра найти мой труп. От сильного рывка плечо вывихнулось, а кожа там была разодрана от удара. На боку майка висела ключьями. Выглядела я так, будто меня подрал дикий зверь.

Я спустилась по горной тропе прямо к дому. Открыла входную дверь и встретила неодобрительный взгляд Нитупа.

– Почему так рано?

– Кое-что произошло... – тихо ответила я.

Он оглядел меня с ног до головы, а потом встал с кресла, где читал до этого газету. Он был высокий, всё время носил костюм дома, а на улице – фетровый чёрный плащ и шляпу из того же материала. Нитуп вздёрнул острый подбородок и посмотрел тяжёлым чёрным взглядом.

– Даже если ты будешь умирать, переломашь ноги или лишишься рук, ты должна завершить маршрут.

Я держалась за локоть и была готова разреваться. Уже два месяца меня морально убивают каждый день. Нитуп хочет сломить мою волю, чтобы заново её закалить так, как ему нужно. Хочет взрастить солдата, который никогда не предаст и даже подумать об этом не осмелится.

Сейчас я была настолько измотана, что не могла думать ни о чём другом, только об отдыхе. Но вместо этого я вышла из дома и по той же тропе вернулась к обрыву, вновь взглянула на скалы. Преодолевая боль, я завершила этот маршрут. А на пороге дома потеряла сознание.

Подобными тренировками дело не ограничивалось. Нитуп пичкал меня различными науками, которые мне так не хотелось зубрить. Заставлял учить языки. Изматывал мои тело и ум. Я стала ненавидеть его, себя, эту жизнь. В определённый момент в голову пришла мысль, что, возможно, это и есть тот самый ад. Загробная жизнь. А потом смирилась. Повинуясь течению, отключила все желания и потребности, стала роботом.

Утром на девяностый день после йоги на свежем воздухе я пришла к завтраку, где уже ожидающе сидел Нитуп. Мои глаза всегда избегали его пристального взгляда, который душил и заставлял повиноваться. Я села напротив и недоверчиво скосила глаза на полную тарелку. Прежде она всегда была пустой, мне удавалось довольствоваться лишь кофе и яблоком и смотреть на то, как в очередной раз Нитуп поглощает сытный и аппетитный завтрак.

Сегодня же передо мной была целая тарелка яств. Он считает меня дурой? Я отодвинула блюдо и быстро, но ловко поднесла чашку с кофе к губам. Ему не сломить меня! Я не поведусь на эти уловки.

– Не хочешь нормально позавтракать? – грубо спросил Нитуп.

Я промолчала и сделала глоток. Яблока не было. Вероятно, ушло на яблочные оладьи, которые лежали передо мной на тарелке. На часах было почти шесть утра, поэтому я встала из-за стола, чтобы приступить к заучиванию терминов из ядерной физики.

– Ты ничего не съела, – рыкнул Нитуп, бросив на стол приборы.

Я была спокойна. Подобным меня уже не напугать. Какой смысл бояться лезвий, если каждый день ходишь по их острию?

– Нет необходимости набивать сытый желудок, – ответила я, стоя к нему спиной.

Если это ад, данный мне за грехи, я его принимаю и буду и дальше следовать его правилам.

– Помнишь про миссию, о которой я говорил, когда ты ожила? – спросил он.

– Да, – резко ответила я.

– Ты к ней почти готова. Ни один человек не способен выдержать тех условий, в которые была помещена ты.

Я задержала дыхание и повернулась к нему лицом. Впервые он что-то начал мне объяснять.

– Это действительно была проверка? – внутрь меня, однако, закралось недоверие.

То, что я постепенно теряю связь с адекватностью, я уже давно поняла, поэтому реагировала на всё с параноидальным психозом, завуалированным под хладнокровное спокойствие.

– Не один месяц прошёл, ты многое преодолела. Оставшееся время будешь восстанавливаться. Нагрузка уменьшится, но заниматься ты продолжишь, – сказал Нитуп.

Я выдохнула и обмякла. За эти три месяца я упала в обморок во второй раз...

Глава вторая. Собрание старцев

В тёмном помещении было непривычно туманно из-за дыма от дорогих и ароматных сигар. Старцы за овальным столом, во главе которого сидел полноватый мужчина, могли не скрывать своих истинных обликов и обнажили рептильную кожу. Она поблёскивала в тусклом свете лампы, подвешенной над центром стола. Мужчина в костюме, который был похож на восковую фигуру и являлся тем, кто собрал всех в этом месте, откинулся на спинку стула.

– На Гистофисе зима, значит, на Земле лето, – тихо сказал он. – Мой брат Нир говорит, что собирается менять свою ось в июле. Предположительно во время вселенского нового года, когда Сириус взойдёт над горизонтом раньше Солнца. На Гистофисе же это событие произойдёт в январе.

Старцы зашептались – слышалось гулкое шипение.

Гистофис и Земля находились на одной орбите по обе стороны от Солнца. Абсолютно симметричные планеты точно повторяли орбитальный ход друг друга. Когда на Земле в северном полушарии было лето, то на Гистофисе в этом же полушарии – зима, спустя полгода планеты менялись местами, как и времена года на них. Поэтому, когда на Земле был июнь по погоде и календарю, на Гистофисе – декабрь.

Смещение оси, о котором упомянул Анил, являясь собирательным энергетическим образом планеты Гистофис, означало гибель всего человечества. Нир, будучи воплощением энергетической и физической составляющих Земли, собирался вследствие неподобающего поведения людей, населявших его, размагнитить полюса планеты, приводя её в нестабильное состояние обнуления. Всё человечество погибнет вместе со всеми живыми существами. Из-за этого поступка должны будут произойти орбитальные смещения. Луна на время отдалится от планеты, но вскоре вернётся к ней, помогая сбалансироваться на новой орбите. Все эти изменения повлияют на Гистофис. Его тоже ожидает глобальная чистка, а значит, эволюция живых существ начнётся сначала... Две планеты были связаны одной жизнью: на одной происходят глобальные катастрофы – другая претерпевает похожие.

Один из старцев, которого звали Черри, обратился к Анилу, энергии планеты Гистофис, олицетворённой в полноватом мужчине, живущем судьбами тех, кого принято называть гистофцами:

– Нужно вернуть Рэймонда Блэка. Он прежде был выбран избранным и справился со своей задачей.

Другой старец по имени Зико согласно закивал и вставил своё слово:

– К тому же, он уже обучен и не нуждается в просвещении...

– Он нам не подходит! – властно сказал Анил и оглядел присутствующих равнодушным взглядом. – Рэймонд принял двойника Фиры за Фиру, начал рассказывать о других планетах и великой миссии. Было ошибкой возвращать его к жизни после стольких страданий.

– Хочешь сказать, что он сошёл с ума? – поинтересовалась старец Аманда.

– Не совсем так, но Рэй не смог контролировать себя и за это попал в психиатрическую клинику, – ответил Анил.

Черри выдохнул дым, который пах дикой вишней.

– Тогда кто? Опять незнакомый нам человек? Или ты хочешь задействовать тех, кто непосредственно принимал участие в ликвидации Тарохо? – спросил он.

– Именно, – улыбнулся Анил.

Присутствующие снова зашептались, энергия планеты Гистофис посмотрела в сторону и подозвала кого-то. Старцы замолчали, когда на свет вышел Нитуп.

– Доброй ночи, – сухо сказал он.

– Анил! Это же... – начала Аманда.

Но Анил перебил:

– Мой посланный к Тарохо шпион, которому я поручил следить за каждым его шагом.

Старцы хотели поддеть Анилу, вспоминая то, как ситуация чуть не вышла из-под контроля, но промолчали. Каждый из них ждал, какую же кандидатуру предложит энергия Гистофиса. Нитуп ей точно быть не мог. Значит тот, кто находился под его покровительством.

– Выходи, – скомандовал Нитуп, глядя в темноту.

Ну что? Мой выход. Я сделала шаг и приблизилась к столу. Стоило свету упасть на меня, как старцы ахнули.

– Анил! – крикнул Черри и вскочил с места. – Ты в своём уме?!

Стул, на котором он сидел, со скрежетом отодвинулся назад и едва не упал. Анил сидел спокойно и также ответил:

– Дорогие мои старцы, вы можете сейчас спорить, но окончательное решение за мной. Только я могу сейчас говорить с Ниром, потому что он находится в таком энергетическом состоянии, что не подпускает к себе никого кроме меня. Я уже предупредил его о том, что нужно допустить Рию Калькурти к сакральным знаниям, чтобы она предотвратила смещение оси, а следовательно, и апокалипсис. Рие это по силам, я сам позаботился о её духовном очищении.

Ящеры злобно смотрели на меня. Казалось, что они готовы убить. Печати на мыслях, которые старцы себе поставили, не смогли до конца скрыть их внутренних проклятий в мой адрес. Аманда вскочила с места и выбросила руку вперёд.

Я сжала перед собой кулак в то же мгновение, когда поняла, что от этого зависит моя жизнь. В руке застрял ледяной шип, обжёгший ладонь и порезавший пальцы. Талая вода смешалась с кровью.

– Держите себя в руках, старцы, – спокойно сказал Анил.

– Её очистит только смерть. Предателям второго шанса давать нельзя, они снова воткнут нож в спину, – поникнув, пробормотал Черри.

Я бросила шип на стол, от него дорожкой осталась кровь. При тусклом свете лампы она поблёскивала голубым – слишком много в ней было меди для обычного человека. Ещё бы, я ведь наполовину ящер, а у этих человекоподобных рептилий вместо железа в крови медь, окрашивающая её в голубой цвет. Раньше мне не удавалось обнажить свою вторую половину генов. После долгих репетиций у зеркала, когда я часами перед сном смотрела в свои серые глаза и на острые черты и старалась отыскать в них хоть каплю былой жестокости, я научилась контролировать чешую и зубы. Кусалась теперь также дерзко, как змея.

– Вы забыли? Я уже умирала, – сказала я.

На плече сжались пальцы Нитупа. Боль была такой, будто вот-вот сломается ключица. Этот останавливающий жест призывал заткнуться и не влезать во взрослые разговоры.

– Вы также грязны душой, как и я, – громко сказала я. – Живущие светом прощения никогда не опустятся до убийства.

Я указала на лужицу от ледяного шипа и скинула руку Нитупа с плеча, обращаясь к нему:

– Думал, что сможешь сломить меня теми физическими и моральными истязаниями?

Бывший слуга моего отца стоял с широко раскрытыми глазами. Он не предполагал, что я пойду против его слова. Анил водил пальцем по рисунку древесины, из которой была сделана столешница. Его будто это совсем не касалось.

– Я больше не Рия Калькурти. Меня не существует. Я призрак без прошлого и будущего. Мне незачем надрываться, пытаюсь очистить имя. У меня его больше нет, – продолжила я.

Прозвучавшие слова повисли в воздухе. Неожиданно мне стало так легко на душе. Возврат к жизни тяготил меня все эти месяцы. Хотелось оправдаться, очиститься от грязи бывших поступков. А после правды, сказанной в порыве ярости, пришло осознание, что это никому не нужно, а мне в первую очередь.

Анил бросил на меня быстрый взгляд, я почувствовала его всем телом, хоть и стояла к присутствующим, кроме Нитупа, спиной. Бывший наставник же был ошарашен так, что мог легко вцепиться мне в горло и задушить. С такими-то эмоциями они хотят очистить энергетическое поле Земли и предотвратить смещение оси?

– Bravo, – сказал Анил и захопал в ладоши. – Нитуп, ты не справился. Обещал привести совершенного солдата без воли и желаний, а перед нами всё та же старая, добрая Рия. Как же ты это объяснишь?

Тот метнул взгляд на энергию Гистофиса и запаниковал.

– Я... мне... – начал он.

– Что же ты, Нитуп? – поддела его Аманда, ящеры захихикали.

– С меня хватит. Теперь я подчиняюсь только Анилу, – прошептала я и взглянула на полного мужчину во главе стола, тот кивнул и махнул рукой, переместив меня одним движением в другое место, подальше от собравшихся ящеров.

Я очнулась в своей секретной квартире, где некогда чуть не убила Рэя. Дверь была разгромлена, но аккуратно вставлена обратно. Везде царил хаос. От техники не осталось и следа – разворовали местные бомжи. Компьютерное ядро квартиры сгорело от повреждений.

Сегодня я вышла из-под гнёта Нитупа. Моя миссия началась в тот момент, когда Анил поаплодировал, дивясь, насколько сильно я смогла измениться за эти полгода.

В углу зала появилась еле заметная проекция Анила.

– Не думал, что Нитуп не справится. Он уверял, что ты стала абсолютно безвольна. Что полностью находишься под его руководством.

– Какова моя следующая цель? – спросила я.

– Тебе нужно внедриться в организацию ящеров. Они хотят завладеть знаниями Земли, даже не подозревая, что за этим последует катастрофа. Если проигнорируешь их вмешательство в миссию по очищению, то рискуешь столкнуться с лишними проблемами. Лучше завладеть их доверием и действовать изнутри. Участники организации ящеров, вдохновлённые идеями твоего отца, уже давно занимаются поисками сакральных знаний Нира. Они проложат тебе путь к ним, а ты помешаешь им.

– Они уже осведомлены о моём возвращении? – задала я вопрос.

– Последователи Тарохо знают, что ты осталась жива после той катастрофы, но не знают, что из-за *тебя* их лидер потерпел поражение.

Я задумалась. Энергия Гистофиса или Земли не имеет права рассказывать подробности происходящего с другими людьми, даже пророкам намекает через видения.

– У тебя должны быть вопросы, задай их сейчас, неизвестно, когда я смогу появиться перед тобой ещё раз. Теперь это невозможно осуществить даже в твоих снах, – предупредил Анил.

– Ты так много рассказываешь мне. Почему? Ты ведь не имеешь права.

– Ты чище, чем думаешь. Избранным был не Рэй. Он послужил лишь оружием, которым *ты* управляла. После той битвы мы с Ниром пробудили тебя от мёртвого сна, чтобы ты завершила начатое. Наша энергия течёт в твоих венах, а значит, ты являешься частью энергетических полей, хоть и не в силах черпать оттуда знания. Однако мы можем делиться с тобой информацией, которую никто не имеет права знать. Гордишься? Не стоит пятнать этим душу.

Мимолётное чувство, возникшее в груди, моментально улетучилось. Всё произошедшее и даже смерть Марии является планом Анила и Нира. Они так жестоко распорядились нашими жизнями. Почему же не могут сами справиться с людьми, вынужденно уничтожая их апокалипсисами?

Анил прочитал мои мысли и ответил:

– Мы можем контролировать их жизни, но не мысли. А мысли человека являются самым опасным оружием. Наша удача, что ты умеешь их читать, а также не скована в действиях.

Ящеры хотят получить сакральные знания, имея грязные мысли. Ты отправишься на поиски с ящерами и помешаешь им. Это твой шанс избавить Землю от обнуления.

– Уж интриги я плести умею. Положись на меня, Анил, – сказала я и улыбнулась.

Он исчез, а я огляделась и нашла рядом с диваном кинжал, подаренный Тарохо. Избавлюсь от него. Ведь это – лишний повод подумать о тех, от кого осталась пустота и молчание.

Глава третья. Сюрприз! Я жива

За неделю с небольшим я привела квартиру в порядок и отправилась по вызову в Центральный военный комплекс. «Уровень Зироу» был разрушен призрачными оборотнями, погибло много народу, в том числе и Полиглот. Профессор ЛеГод после разгрома его любимой лаборатории перевёлся в главный филиал и продолжил свои разработки там.

Старцы осведомили его о моём назначении. Мне в течение нескольких дней сообщил один бездомный, что меня ожидают по определённым координатам, я дала ему денег и отправилась домой собрать рюкзак.

При входе на территорию Центрального комплекса меня осмотрели и проверили на наличие подкожных чипов или вживлённых устройств слежения. Таких не обнаружилось, как и печатей воли и мыслей, которые ставят маги на оболочку мозга в виде узорных клейм.

Человек в военной форме сопровождал меня на машине с водным двигателем до главного терминала комплекса, где располагалась лаборатория. Места для солдат и новобранцев находились дальше по дороге. Помнится, что в «Уровне Зироу» были чёрные стены, красные потолки, что вызывало психическое расстройство. Из-за появляющегося гнева от обстановки новобранцы и солдаты именно этого филиала сети военных комплексов были самые выносливые и беспощадные. «Уровень Зироу» выращивал берсерков, которые не знали прощения. В Центральном комплексе наверняка обстановка была спокойнее и тонально равнодушнее.

Тем временем я уже шла по стеклянному коридору. Сквозь прозрачные стены можно было наблюдать за опытами в отдельных отсеках. Светящаяся полоса на белом натёртом до блеска полу была подписана, а на развилках коридора указывала направление того или иного поворота. Первым делом мне нужно было поговорить с профессором ЛеГодом.

В его кабинете, сравнительно небольшом и захламлённом, было светло и тихо. Кругом валялись записи, сделанные от руки, чертежи и начатые или непристроенные детали.

– Здравствуй, ЛеГод, – тихо сказала я, когда он поднял на меня глаза.

За эти месяцы он покрылся огромным количеством морщин. Но его удовлетворённые собственными открытиями глаза светились, что скидывало ему пару-тройку лет. ЛеГод не поспешил здороваться со мной, потом потёр лысину и откинулся на спинку кресла.

– Один аргумент в твоё оправдание? – сказал он.

– Я не убила Рэя, когда имела возможность, – сказала я и улыбнулась.

Он вытер пальцами уголки губ и закивал. Лицо прояснилось. Я всегда расценивала профессора как дедушку. ЛеГод часто поддерживал меня... его я тоже обманывала все эти годы. Если мне и стыдно за поступки перед кем-то, то только перед ним.

Профессор встал из-за стола и обнял меня. На душе стало так спокойно. Он отстранился и вернулся к столу, отмахиваясь.

– Да ну тебя! – буркнул он и поправил запотевшие очки. – Вечно во всякие переделки вляпываешься.

– Я искренне рада, что ты не держишь на меня зла, ЛеГод.

Он закивал и, протягивая мне планшет со стилусом, сказал:

– Прочти внимательно и подпиши. Это документы о твоём вступлении в ряды агентов Центрального комплекса.

Я пробежалась глазами по стандартному тексту, заострив внимание на нескольких пунктах и спросив у ЛеГода о них. Получив необходимые ответы, я поставила скупую закорючку в конце документа и отдала планшет профессору.

– Приготовься, сейчас зайдёт Клий и Фира, – едва успел сказать ЛеГод.

Послышался скрежет железной автоматической двери и тяжёлые шаги.

– Вызывал, ЛеГод? – раздался голос названного брата.

Я сидела на стуле к только что зашедшим спиной и была бы рада исчезнуть, но последнее было неосуществимо в данной ситуации.

– Рия? – выкрикнула Фира.

Я встала и повернулась к ней лицом, сдержанно кивнув головой. Поймав взгляд Клия, я поняла, что он совсем не рад меня видеть.

– Ты же умерла! – прошипел он, но спесь сходила на нет.

– Ожила, как видишь! – с той же интонацией сказала я ему.

Клий сделал шаг ко мне навстречу. Потом выставил палец перед собой.

– Не ори на старших.

Я тоже топнула перед ним и насупилась.

Фира сжала губы, наблюдая за ситуацией. В глаза бросилось кольцо на безымянном пальце. Я вытаращилась на руку Фире, а потом удивлённо посмотрела на Клия.

– Вы поженились? – спросила я.

Тот с теплотой улыбнулся и оглянулся на супругу.

– Сразу после битвы... – сказала Фира и хотела продолжить, но схватила себя за язык.

– С моим отцом, – закончила фразу я с улыбкой.

Несмотря на то, что Тарохо внушил Клию ложные воспоминания о нашем общем происхождении и заслал в тыл врага нас обоих, он сумел справиться с прошлым и наладил свою личную жизнь. Я рада, что названный старший брат не был сломлен.

– Так! – рявкнул на меня Клий. – Не переводи тему!

Как я могла забыть, что он тоже умеет читать мысли... а я мысли контролирую скверно, да и печать моя давно исчерпала себя.

– Хватит орать! – угрожающе посмотрела я на него. – Ты вообще был слугой моего отца. Не строй из себя старшего брата. Мы друг другу никто.

– Хочешь больнее ранить?! – оскалился Клий. – Я вообще-то заботился о тебе. Мы пол-войны прошли вместе!

– Почти всю... – поправила я.

– Не важно! Твоё предательство было самым низким поступком!

– Ты...

– Не перебивай меня! – крикнул он.

Я оглянулась на ЛеГода, который наблюдал за ссорой и даже не пытался её остановить.

– Как низко ты подставила всех, – потише сказал Клий. – И команду, и отца. За это же он тебя убил...

Он указал мне на грудь. Не так после беседы со старцами я представляла себе встречу с прошлым. Фира была, однако, не согласна с мнением моего брата, но и против его слов говорить не стала. Это она убедила его быть ко мне благосклоннее, хотя и не знала, что я выжила. На мыслях у неё не было печати, поэтому я слышала каждое подуманное слово. У Клия же до сих пор стояла печать подавления воли, а мысли он научился контролировать так, что при его молчании была абсолютная тишина.

Беседа больше не клеилась, ответить нечего, хотя изначально хотелось сказать больше. ЛеГод вмешался и ввёл нас троих в курс дела.

– Итак! – начал профессор. – На Гистофисе и Земле сейчас очень острая обстановка. Божества готовы встретиться с Клием и Фирой, чтобы дать им доступ к энергетическому полю Гистофиса. Рия отправится на Землю, там задача будет сложнее, доступа к полю нет, придётся самой его искать. В массах давно блуждают книги на тему входа в энергетическое пространство с предположениями неких просветлённых. Нужно будет их прочитать, Рия. Только сделай это после вербовки, иначе можешь неловко себя подставить. Или поступай, как считаешь нужным.

– Поняла, – ответила я.

– А почему мы не можем вместе заниматься общим делом? – уточнила Фира.

Моя невестка за меня переживает, как мило.

– Рия должна будет внедриться в организацию ящеров, которые также ищут доступ к полю. У неё все шансы успешно справиться, если она будет действовать одна как прямой потомок Тарохо, – сказал ЛеГод. – Клий и Фира, вы отправляетесь завтра на поиски горы Айкорта, нам удалось найти на развалинах замка ведьм частицы руды, которая приведёт к божествам, живущим в храме Голубого света. А ты, Рия, – он указал на меня, – отправишься на Землю через Стоунхендж. Тебя никто не должен видеть. Получишь наличные, откроешь там счёт в банке и внесёшь их туда, на несколько месяцев хватит. А дальше действуй так, как считаешь нужным, главное – внедрись в организацию. Сообщения с нами у тебя не будет, чтобы избежать любых провалов. Следить наша сторона за тобой будет по возможности. Твои документы, кстати, готовы?

Я кивнула и показала паспорт с именем Мэри Сангрэ.

– Доступ к моему личному делу надёжно скрыт от ящеров? – спросила я.

– Да. Любые источники сообщают, что ты официально мертва, но в неформальной обстановке твоими поисками уже занимаются, – ответил ЛеГод. – Ты должна незатейливо намекнуть, что ты ни на чьей стороне. А потом примкнуть к ним. Ясно?

– Ага, – высокими нотками ответила я.

Введение в курс дела было окончено.

Глава четвёртая. Под покровом ночи

Меня всегда мучило от перемещений между планетами. Не могу сказать, что часто совершала путешествия через памятники древности, но это ужасное тянущее в животе чувство меня, думаю, никогда не оставит.

Я помню, как зашла в телепортатор в Центральном комплексе. Меня направили в Великобританию. Дальше темнота и резкий удар. Я появилась над ритуальным камнем в центре конструкции Стоунхенджа и, ударившись об него, рухнула на землю. Недавно прошёл дождь, было сыро.

Даже ночью я могла наткнуться на охранника, поэтому быстро побежала в ту сторону, где не было прямого выхода из зоны памятника. Я перелезла через ограждения вдоль шоссе и направилась в ближайшую гостиницу. Через полтора часа я уже заселялась в гостиницу «Travelodge Amesbury Stonehenge», где мне забронировали стандартный номер. В рюкзаке у меня было несколько сотен тысяч фунтов стерлингов, и их я должна внести на банковский счёт.

Прodelать это оказалось намного сложнее, потому что посыпались вопросы о том, откуда такие деньги и прочее. Но на руках у меня были поддельные документы о продаже фамильного поместья в Шотландии, которое досталось после смерти отца. Установить фальшь документов не удалось, потому что агенты Центрального комплекса очень постарались.

Я стала VIP-клиентом банка, и о моём появлении в английском обществе узнали многие. Но меня волновали только те, кто мог проложить мне прямой путь в организацию ящеров. Кто в неё входит, я не знала и вряд ли узнаю. Как выглядит их объединение и что они хотят получить от сакральных знаний, также неведомо.

Мне подвернулась недорогая квартира на окраине городка Норидж, где живёт и работает Рэй. Я не удержалась и решила понаблюдать за его жизнью, подробности которой меня вскоре огорчили. Рэй растерял все свои магические навыки, это я поняла по его мыслям. А также он сетовал на непонимание со стороны окружающих.

Вмешиваться в его рутину я не стала, но и уезжать было незачем. В толпе мы не встретимся и уж тем более говорить не станем. До начала июля почти два месяца, мы сможем избежать случайных столкновений.

Впервые я заметила слезку спустя неделю, как переехала на новое место жительства. Это был строгий мужчина, который оказался профессионалом своего дела. Но его внушительный опыт всё равно не помог ему постоянно держать меня на виду. Я легко ушла от его преследований.

Однако за квартирой всегда шло наблюдение. Мне поставили огромное количество прослушек и даже камер. Я вела себя обычно, делала йогу и занималась спортом, читала и что-то всё время бубнила под нос, словно изгой. Большую часть денег, лежавших в банке, вложила в акции и теперь стремилась увеличить капитал. Но наступала ночь, и я превращалась из затворницы в завсегдатая местных пабов.

Строгий мужчина сильно выделялся на фоне молодёжи, пропивающей деньги и время. Поэтому совсем скоро появился Диего Родригес. Тупой, но целеустремлённый. Только медлительный и самоуверенный, что очень плохо сказывалось на работе спецагента. Его я принципиально игнорировала, хотя Диего выглядел весьма привлекательно. Но для моей выбранной для операции личности алкоголь и танцы до утра были симпатичнее.

Я буду ждать его первого шага. Главное уложиться в срок до июля. Не хочу провалить задание из-за непрофессионализма новоиспечённого агента ящеров. Кстати, он сам-то относится к рептилиям? Не уверена.

Глава пятая. Неумелый спецгент

– Девушка, можно с тобой познакомиться? – танцующей походкой подошёл Диего, пока я в очередной раз крутилась у стойки бара.

Музыка играла громко, но я его прекрасно слышала.

– Можно, если гостишь текилой, – сказала я и махнула бармену.

Тот недоверчиво посмотрел на мой захмелевший вид. На это я отреагировала требовательным взглядом с поднятой бровью. Диего улыбнулся, мысленно подметив, что я слишком люблю выпивку. Я же её ненавижу!

– Так как тебя зовут, красавица? – с лёгким испанским акцентом прокричал он.

– Мэри Сангрэ.

Он поднял брови к чёрной одинокой прядке волос на лбу, будто действительно удивлён, хотя имеет на меня полное досье.

– Sangre в переводе с испанского означает кровь.

Я тоже сделала удивлённое лицо, будто не знала. Наше знакомство – сплошное притворство. Только он, кажется не в курсе, что я в курсе всех его планов.

– Значит, на английском я буду зваться Кровавой Мэри? – я рассмеялась и опрокинула текилу. – В следующий раз закажешь мне именно этот коктейль.

Он нахмурил брови и стал неожиданно серьёзным.

– Можно телефончик? Я бы хотел тебе как-нибудь позвонить.

– А может, лучше сразу ко мне? – спросила я, поправляя воротник его майки.

Он напрягся и молча последовал за мной. Его мысли потекли не в том русле, в каком должны течь у вербовщика. Вероятно, его горячей латиноамериканской натуре пришлось по вкусу мои кучерявые волосы до низа лопаток, которые совсем недавно я выкрасила в чёрный и завила химией, а также любовь к острым блюдам и напитку из кактусов. На мексиканку я похожа скорее темпераментом и немного образом, но в целом не понятно, к какой именно национальности меня можно отнести.

Когда мы зашли в мою квартиру, он сделал ко мне шаг, но в тот же момент упал от разряда тока в шею. Шокер я достала заранее. Думала, Диего заметит, и у нас будет возможность помериться силой в драке. Но... не судьба, потому что это самый никчёмный спецгент из всех. И мне по закону подлости придётся с ним работать над поисками сакральных знаний Земли.

Диего очнулся спустя час и огляделся. Его рот был заклеен изолентой, а тело привязано к стулу. Я сидела напротив и наблюдала за его реакцией, громко хрустя зелёным яблоком. Комнату освещал торшер, на журнальном столике лежала горка с испорченными камерами и прослушивающими устройствами. Диего удивлённо смотрел, как поблёскивает моя чешуя и глаза. Я была в образе ящера для большего устрашения.

Термолокаторы, – небольшие ямки рядом с носом, – фиксирующие изменения температуры объектов вокруг и служащие отличной заменой затупленного плёнкой зрения, уловили термическую нестабильность в теле Диего.

Ноги парня похолодели, но в груди и голове температура поднялась. Картина была похожа на схему удивления. Я вернулась к человеческому образу и оценила его растрёпанный вид. Он чувствовал прилив крови к лицу, но смуглая кожа не дала ему очевидно покраснеть.

– Ты бездарный агент. Ни ловкости, ни сообразительности. Почему именно тебя прислали следить за мной?! – задала я риторический вопрос.

Наконец высказалась! Диего опустил глаза. Ему было двадцать шесть, в голове полно дури, которая мешала здраво мыслить. Почему-то его приняли в ряды ящеров, хотя он был обычным человеком...

– Кто ты такой? – неожиданно подскочив к нему и взглядевшись в чёрные глаза, спросила я.

Мысли закружились в голове Диего. Из непонятной мешанины я выбрала единственно слово, заставившее меня удивиться.

– Индиго, – протянула я. – Самый настоящий индиго. А вот это уже интересно.

Я знала, что индиго замкнутые люди, которые обладают некоторыми парапсихическими способностями. Эти люди нередко помнят свои прошлые жизни и могут предвидеть события будущего. Так пишут исследователи этого феномена. Но Диего не был похож на пророка, в нём даже доли способностей, подобных умениям Рэя, не было. Что тогда?

– Чем же ты так приглянулся братьям хладнокровным? – ухмыльнулась я.

Рот его был закрыт изоляцией, но мысли он контролировать не мог. Ящеры либо слишком плохо осведомлены обо мне, либо игнорируют тот факт, что я умею читать чужие мысли.

В беспорядочном вихре я вновь отыскала нужное слово. Гомон, идущий из головы Диего, стих под давлением моей воли. Значит, он имеет предрасположенность к преобразованию мерности объектов. Может переходить в любое измерение. Рэй мог проверить такое только с помощью демона, и доступ у него был только к четвёртому измерению.

– Сколько измерений? Шесть? – напирала я.

Диего смотрел на меня как на сумасшедшую. Отчего я снова покрылась чешуёй. Но мой змееподобный вид его несколько не смутил. Я отстранилась и снова откусила от яблока. На Диего всё это время был жучок, я это знала. Пора дать понять тем, кто сейчас с любопытством слушал нас, что я готова к сотрудничеству.

– Думаешь, что всё, чем занимается твоя контора, делается ради идей моего отца? – Он кивнул, и я тоже, даже не вслушиваясь в тот бред, который клубился и путался в его голове. Что я читаю мысли, он уже понял. – Значит, есть его последователи... Хорошо бы встретиться с ними.

Мой телефон зазвонил в кармане. На экране девайса номер не определился. Я молча подняла трубку и подождала, когда со мной заговорят первыми.

– Мисс Рия, – послышался гистофский диалект. – У нас к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. Мистер Родригес сопроводит вас в место встречи.

Я, не проронив ни слова, положила трубку и скомандовала:

– Сиди спокойно, – после чего развязала верёвки и отлепила изоляцию.

Диего гулко вздохнул и закашлялся. Его руки онемели, поэтому он потёр их, с обидой глядя на меня. У парня в самом расцвете сил были планы на сегодня, которые рухнули, как и его нестабильное настроение.

– Пошли, Кровавая Мэри, – буркнул он.

– Ага, только не зови меня слишком часто, а то приду и убью тебя.

Диего недовольно фыркнул и, толкнув меня плечом, прошёл мимо. Какой темпераментный мексиканский мужчина.

Глава шестая. Организация ящеров

Диего Родригес повёз меня в Лондон. Мне удалось подремать во время пути – прибыли в столицу мы ранним утром. В центре города нашли самую дорогую и шикарную гостиницу, где в президентских апартаментах меня ожидал старый мужчина в чёрном костюме. Он внешне был похож на трёхсотлетнюю черепаху с висящей кожей на подбородке. Его трость украшала саламандра, а запонки блестели, как глаза кобры.

Внутри номера находилось десять человек. Их мысли были надёжно запечатаны профессиональными взломщиками печатей или очень талантливыми магами. Я всегда себе ставлю печати сама, в этот раз тоже подготовилась. Но столкнувшись с такого уровня технологией запечатывания, я испытала негодование, они могут пошатнуть всю мою защиту.

– Вижу, ты уже освоилась, – сказал на гистофском диалекте главный ящер. – Хотя только вошла и даже ни с кем и ни с чем не знакома.

– Почему же не знакома, – деловито ответила я. – Вы были последователем моего отца долгих шесть...

– Семь, – поправил тот.

– Семь лет. Я вас прекрасно знаю, хоть и работала тогда под прикрытием. Вас, кажется, мистер Хью зовут?

Мужчина выглядел как рептилия даже в человеческом облике. От старости он постоянно сглатывал слюну.

– Как же так получилось, что Тарохо проиграл какому-то там Рэю Блэку? Ты была там. Не ответишь?

– Рэй Блэк является истинным магом, обладающим силой зелёного света, – закинув ногу на ногу, ответила я. – А мой отец очень вспыльчив. Он не совладал с эмоциями. Вот и проиграл, не сумев трезво обдумать свои действия. Его ослепила власть. Да только без элементов Хранителей он был обычным ящером с огромным эго.

– Очень странно ты о нём отзываешься, словно и не горюешь вовсе об утрате.

Я рассмеялась, нервно, на грани истерики. К глазам подступили слёзы.

– Хватит обсуждать отношения. Я здесь ради идей, а не чувств, – услышал он мой резкий ответ.

Мистер Хью покрылся рептильной кожей и подался вперёд, отставляя трость вбок.

– Ты что-то слышала про сакральные знания планеты? – спросил он.

Я успокоилась и снова удобно устроилась на стуле. Получив положительный ответ, ящер начал рассказывать:

– В древних книгах написано, что с их помощью можно с лёгкостью поднимать огромные камни и даже целые горы. Вытачивать из самых прочных материалов идеальные фигуры. В этих знаниях заключена великая энергия, которая способна творить невероятные вещи. Не только перемещать объекты, но и трансформировать их, осуществлять переход между пространствами.

Я косо посмотрела на Диего, стоявшего сбоку, и спросила:

– А он разве не может перемещаться между пространствами? Он же индиго. Пользуйтесь этим.

Мистер Хью перевёл на него взгляд и нервно сощурил глаза. Я обнажила естество ящеров и взглянула на присутствующих рептильным зрением. У каждого из них были свои эмоции, теплом отдававшиеся в определённой части тела. Мистер Хью же был нейтрален, не проявляя никаких признаков чувствительности к ситуации.

– Диего может осуществлять перемещение между пространствами, но мы – нет, – сказал он. – Ты представляешь, Рия, как высоко мы сможем подняться? Обе планеты будут под нашим

контролем, этим грезил твой отец. Великий Тарохо мечтал колонизировать Гистофис и Землю и избавить планеты от паразитов.

– Люди, конечно, в некотором роде «паразиты», но не боитесь ли вы, – я покрутила пальцем, – что эти «паразиты» могут снова ответить войной?

Ящер улыбнулся.

– Они не ответят. Мы поставим их на колени, как того желал твой отец.

Голова закружилась, резко потемнело в глазах. Они легко сломали мою печать. Мистер Хью оскалился. Я моментально переключила мысли на первое, что пришло в голову.

– Чёртова девка! – рыкнул он. – Я тебе про важные вещи толкую, а ты даже не слушаешь!

– Отчего же, – спокойно сказала я, выпрямляясь и выдыхая. – Вы хотите, чтобы я достала эти знания, не так ли?

Прости, Диего, что так много думаю о тебе. Твоему начальству не по нраву это.

«Осторожно с мыслями, Рия, теперь ими владеешь не только ты», – невольно пронеслось в моей голове.

Они хотят поставить на меня печать подавления воли. Тогда им будут принадлежать ещё и мои действия...

– Да, мы хотим, чтобы ты отправилась на Тибет и принесла нам пластины Харати, – сказал мистер Хью, наблюдая за моими стараниями справиться с мозговой атакой.

Я представила Тибет, пластины. Мне приходилось концентрироваться только на его словах, чтобы не предоставить доступ ко всему содержимому моей головы. Взломщики мешали мысли, чтобы достать со дна сознания *мои* сокровенные знания.

Однако я успела поставить печать снова, и теперь мои мысли снова под защитой, воля тоже при мне. Новую печать они будут ломать вдвое дольше. Спасибо, Диего, что спас меня от провала.

– Я не знаю ничего об этих пластинах, также не знаю, где их искать, – мой голос стал увереннее. – К тому же, если это сакральные знания, то доступ туда есть только у просвещённых. Я к таковым не отношусь.

Кто же взломал мою печать? Тот парень слева. Он гипнотизирует меня змеиным взглядом, как и запонки мистера Хью. Гипнозу меня учил отец, я кое-что в этом смыслю.

– Боюсь показаться нарциссом, но неужели вы готовы растрачивать такой ценный ресурс, как я? – мой голос звучал уверенно.

Ящер снова загородил себя тростью.

– Вижу, ты многому научилась за эти восемь месяцев, Рия. Похвально, что не позоришь имя отца неуклюжестью умений.

Я откинулась на спинку стула. В голове гудело, тот глазастый парень в костюме потерпел не одну неудачу, ломая вторую печать. Он начинал нервничать. Я же всё больше успокаивалась, только этот ужасный гул путал содержимое в голове.

– Могла бы показать вам весь свой потенциал, если бы мне в мозги не лезли ваши люди, – я поправила причёску, поглаживая череп. – Если не доверяете, то разойдёмся, и я продолжу прогуливать деньги, ведя праздный образ жизни.

Голову заломило. Я обхватила её руками. Приступ головокружения серьёзно подкошил меня, заставляя вцепиться в подлокотники, чтобы не упасть. Тот гипнотизёр подошёл к мистеру Хью и, склонившись, что-то шепнул ему на ухо.

Тот улыбнулся и встал с места, довольно сказав:

– Мы отправляем группу на Тибет в следующий понедельник. Тебя будут сопровождать восемь человек, включая Диего. Они введут тебя в курс дела по пути к горе Кайлас.

– Какой горе? – промычала я, не контролируя движения и речь.

– Кайлас, там и находится точка перехода в энергетическое поле Земли. Совершив путешествие однажды, становишься практически господином этого мира. Но прежде чем отпра-

вить тебя туда, Рия, мы должны предпринять все меры, чтобы ты всегда была на нашей стороне. Иначе, став могущественнее, ты убьёшь нас первую очередь.

Я подняла глаза на мистера Хью, который смотрел на мою снова проявившуюся человеческую кожу с презрением.

– Думала, что сможешь скрыться за своей хиленькой печатью? Мы обезволили тебя, теперь ты навсегда наш агент без права думать и действовать самостоятельно, – грозно сказал он.

Мне было не по себе от происходящего. Я потерпела поражение.

Глава седьмая. Поиски выхода

Переговоры закончились моим фиаско. Они сломали защиту, как бы я ни старалась сдерживать натиск. Мозг может не выдержать двух печатей, если вздумаю снова ставить свою, да и действовать я теперь могу только по разрешению ящеров. Сколько они успели вытащить из моей головы?

– Что теперь? – спросил Диего, ярко выделяя нотки испанского акцента.

– А теперь мы займёмся поиском доступной информации, – сказала я, выходя из гостиницы.

Мне нужно больше узнать о том месте, куда меня отправляют. Я знала некоторые факты прежде, но сегодня меня ткнули носом в подробности. Я села в ближайшем кафе и заказала кофе. Достав планшет, начала поиски любой литературы, связанной с горой Кайлас, пластинами Харати и чем-то, что могло бы косвенно объяснить структуру энергетического поля планеты. Среди множества хлама удалось отыскать несколько книг.

Женщина из Украины, Елена Блавацкая, написала многотомный труд, её звали просвещённой. Николай Рерих из России занимался изучением Тибетской местности. Эрнст Мулдашев, Друнвало Мельхиседек – все эти люди писали про знания древних цивилизаций. Мне было сложно понять это, по крайней мере, сейчас.

– Что ты ищешь? Тебе же ясно сказали, что всё расскажут по пути к горе, – вклинился в мои мысли Диего, попивая капучино и раздражающе хлюпая при этом.

– Я хочу заранее располагать информацией.

– Зачем надрываться? – хмыкнул он.

– Некоторых называют удачливыми, полагая, что они обладают благословением фортуны. Но эти люди просто много работают над собой. Читают, например.

– М-м-м... – устало протянул Диего, даже не вдумавшись в мои слова.

Как же он меня раздражает. Я углубилась в труды людей, занимавшихся поисками портала в энергетическое поле планеты. Чтобы проработать материал быстрее, использовала навыки скорочтения. Не могу понять одного, почему они все говорят про предыдущие цивилизации, полагая, что именно они создали сакральные знания?

Мулдашев писал про город Богов, предостерегая, что он таит в себе много испытаний для душ людей. Это таинственное место находится как раз рядом с горой Кайлас, обрамляя её чередой горных сооружений. Город Богов, вероятно, когда-то был пристанищем целого тибетского рода просвещённых людей, но сейчас оставался для немногих сакральным местом, куда можно совершить паломничество по разным причинам: напитаться божественной энергии, взять воды из озера жизни или пройти испытания Хранителей города Богов и тоже стать просвещённым. Я что-то такое уже находила в интернете, когда за мной только начинали следить агенты из организации ящеров. Но теперь мои знания стали обширнее.

Я резко вскочила и направилась к машине Диего.

– Отвези меня домой, индиго, – сказала я.

Тот встрепенулся и повиновался. Вернувшись в квартиру, я проверила свой портфель акций, продала некоторые из них и купила те, которые упали в цене. Предвижу, что совсем скоро стоимость только что купленных ценных бумаг подскочит. Надеюсь, я застану этот момент живой.

В квартире было темно, свет не включала специально. Прислушивалась к своему внутреннему голосу. Со стороны кухни чувствовался холод. В дверях блеснули красные огоньки, послышался скрип.

– Рия... – сказало что-то во мраке.

Этого мне ещё не хватало.

– Слушай, Ракетуку, – назвала я демона Рэя по имени. – Вали к своему бывшему хозяину и третируй его.

– *Я заключаю сделку только с...*

– Достаточно с меня всех этих тёмных сущностей. К тому же мне не до тебя.

Демон приблизился и обжёг меня холодным дыханием.

– *Отчего же не до меня?*

– Там, куда я иду, таким как ты не место. А теперь сгинь, – сказала я и нажала на выключатель торшера.

Зажёгся свет, и демон исчез. Чёртово видение.

Я посмотрела на тёмный коридор и заметила те же красные огоньки, исчезнувшие в тот момент, когда я их поймала взглядом.

***

Рэй мирно спал в небольшой съёмной квартирке. Сегодня его день не задался, также как и день Рири. Сны ему уже не снились, всю ночь сопровождала темнота, дававшая отдохнуть перед ещё одним днём.

– *Проснись, глупец!* – позвал Ракетуку из мрака.

Тот очнулся и резко сел на кровати.

– Кто здесь?

– *Помнишь наше прощание? Твоя душа всё ещё принадлежит мне. Готов ли ты снова отдать мне тело?*

Рэй взгляделся в темноту и узнал демона, готового снова поделиться с ним силой. «Почему бы не воспользоваться? Не важно, в каких целях», – подумал он.

Глава восьмая. Истинные цели

До понедельника ещё четыре дня. За мной уже не следят, поскольку я и так никуда не денусь. Как я и говорила мистеру Хью, продолжаю вести праздный образ жизни.

– Бармен! Кровавой Мэри на все деньги! – крикнула я, выкладывая несколько купюр на стойку. – Сдачу оставь на чай.

Опрокинув один стакан, я вцепилась в стойку. Должен быть способ выйти из-под их контроля. Я не имею права проигрывать!

Кто-то протиснулся сквозь толпу, весело гогоча. Мужчина слегка коснулся меня плечом и оторопел. В одной руке у него была купюра, чтобы купить выпивку, другую он выставил перед собой после того, как столкнулся со мной. В момент касания сотни искр пронзили тело. Было похоже на удар током. Судя по мыслям незнакомого мужчины, он почувствовал то же самое.

«Неужели это она? – подумал он. – Какая нелепая случайность...»

– Мы знакомы? – громко спросила я его.

Тот отрицательно покачал головой.

– А ощущение, будто знакомы, – сказала я тише.

– Меня зовут Миша, – протянул мне руку этот мужчина.

Я внимательно разглядела его. Стройное тело, тёмные болотно-коричневого цвета глаза, глубоко сидящие и подчёркнутые симпатичными славянскими скулами. Губы узкие, а волосы короткие, русые и волнистые.

– Ты из России? – спросила я.

Миша удивился и спросил:

– Как ты догадалась?

– Много изучала национальности, фенотипы. Да и вообще, я мысли читаю.

Он рассмеялся и получил в руки большую кружку пива.

– Я понимаю, что прозвучит глупо, но мы...

– Из прошлой жизни? Только я в этот бред не верю, – прервала я его. – Найди другой предлог подкатить.

Миша даже бровью не повёл, когда я сорвала его попытку пикапа. Не раздумывая, он достал ручку и на салфетке написал имя и телефон, а я пока порылась в его мозгах из-за скуки. Михаил оказался доктором медицинских наук, окончившим Оксфорд и преподававшим там долгих десять лет. Ему сейчас тридцать семь.

– Я собираюсь вернуться в Россию в конце месяца. Ты меня совсем не знаешь, но поехали со мной? – попросил Миша.

Очень странно, что он воспринимал всё, что говорит, всерьёз. Михаил возомнил себя первоклассным шаманом, верил в перерождения, собирался бежать отсюда по личным причинам. Во мне увидел родственную душу. Хочет, чтобы я поехала с ним.

– Нет... Забудь, – ответил он себе, не выдержав моего пристального взгляда.

– Абсурдное предложение, но спасибо, – улыбнулась я. – А салфетку возьму.

Миша крепче сжал стакан с пивом и ушёл к коллеге из университета, посмотрев на меня несколько раз. Он был очень странным, но наша встреча состоялась неслучайно.

– Я должен был купить тебе Кровавую Мэри, – громко крикнул на ухо неожиданно возникший рядом Диего.

Я вздрогнула и оглянулась.

– Ведёшь... как там по-английски? Праздный образ жизни?

– Можно говорить по-испански, – посмеялась я, говоря на его родном языке без акцента.

– Ого! – удивился Диего.

В его компании пребывать мне совсем не хотелось. Самое неприятное, что этот олух думает, что мне нравится.

– Не переживай, ты скоро привыкнешь к тому, что тобой пользуются, – сказал Диего.

– Что тебе известно про место, в которое мы поедем? – проигнорировала я его.

Он сделал пару глотков яблочного сока и взглянул на второй стакан Мэри рядом с пустым.

– Не сопьёшься? – указал он на него и меня пьяную в стельку.

Я не собиралась пить вторую порцию, заказала под воздействием отчаяния.

– Будем и дальше игнорировать вопросы друг друга? – настаивала я.

– Я могу рассказать тебе всё завтра.

– Идёт, – сказала я и пожала его руку.

Странное ощущение. Будто это вовсе не Диего, а какой-то другой человек.

«Он специально вводил меня в заблуждение несерьёзным поведением?» – спяну подумала я и отправилась домой.

Диего за мной не последовал, что было крайне бестактно с его стороны. Даже помощь не предложил. Возможно, научился следить незаметно и сейчас следовал за мной по пятам.

Я решила срезать путь, поэтому пошла по тёмным тропам. Коктейль был отвратителен, как и состояние после него. Я пробовала его в первый раз и, думаю, в последний. Размышления о качестве выпивки завели меня прямо в руки к местной шпане. Они потребовали сумку и дорогие наручные часы, но я проигнорировала их просьбу. Было не до уличных разборок. Тошнило...

Один из банды толкнул меня, и я не устояла на ногах и рухнула вниз.

– Да она пьяная, даже напрягаться не придётся, – сказал один из них.

Он протянул ко мне руку и получил перелом большого пальца. Потом полетел через меня и больно ударился копчиком о случайный камень. Я, шатаясь, поднялась на ноги.

– Кто следующий? – рыкнула я и сжала кулаки.

Шпана насторожилась. И минуты не прошло, как от их желания меня обокрасть не осталось и следа. Нужно убираться отсюда, пока меня не задержала полиция за нанесение пятерым крепким ребятам множественных телесных повреждений. Даже не представляю, есть ли у них страховка, но если есть, то сумму они получат приличную.

Через десять минут я уже была в квартире и, выпив таблетки против отравления, легла спать. Утро началось ужасно – с головной боли. Телефон трезвонил, призывая делать йогу. Медитация помогла справиться с тяжёлыми последствиями похмелья, а рассол избавил от него окончательно. Я приступила к физическим упражнениям и выполнению акробатических боевых ударов в просторной гостиной.

Телефон снова зазвонил. Я выключила музыку и ответила.

– Это Диего, я у твоей двери, – сказал он на испанском. – Я принёс завтрак и папку с материалами по нашей экспедиции на Кайлас.

Я взяла полотенце и вытерла пот со лба. В изнурённом тренировкой виде открыла ему дверь и впустила внутрь.

– Не думал, что после вчерашней выпивки ты будешь способна на бодрое утро, – сказал Диего.

– Не думала, что мы стали друзьями за считанные дни, – поддела я его. – Не втирайся ко мне в доверие.

Он положил папку на пустой кухонный стол и посмотрел на мою мокрую майку.

– Тебе не мешает искупаться.

– Сама знаю, – резко ответила я и бросила полотенце в стиральную машину, громоздящуюся в углу кухни. – Где чай, знаешь. Завари, пока я привожу себя в порядок.

Диего кивнул и полез к настенным ящикам. За месяц слежки за мной он выучил расположение всех объектов в квартире, хотя их было сравнительно мало.

Я вскоре присоединилась к чаепитию со сконами, традиционными английскими булочками. Их обычно подают к послеобеденному чаю, но с утра они тоже отлично употребляются.

– Хватит есть! – фыркнул Диего. – Смотри, что я тебе принёс.

В папке была переработана вся литература, с которой я ознакомилась после встречи с мистером Хью. Только сейчас знания из огромных томов умещались в тонкую папку с табличками, схемами и заметками.

– А ты серьёзно подошёл к делу, – похвалила я. – Это тебя после шокера так переключило?

– Я собирал эту папку три месяца. И ничего меня не переключило! На такое отношение к тебе были свои причины, – буркнул он. – Сейчас всё иначе. Думаешь, мы сразу не поняли, что ты работаешь на Центральный комплекс?

– Что же вы ещё обо мне успели узнать? – ухмыльнулась я и подалась вперёд, чтобы взять ещё одну булочку.

– Ты пробыла на каком-то острове около полугода, потом приходила в комплекс, чтобы заключить с ними контракт.

Неужели они откопали всё это в моей голове? Немудрено. У них профессиональные взломщики.

– Нитуп с нами поделился, – улыбнулся Диего и отхлебнул чай. – Только одно непонятно, он тебя готовил для комплекса или для ящеров? В любом случае, ты теперь на стороне ящеров.

Чью сторону всегда принимал Нитуп? Мне сейчас опасно об этом размышлять, рискую начать думать о лишнем для пытливых ушей ящеров, снующих даже в моей тени. Хотя я уже и так много о чём успела пораскинуть мозгами.

– Дорогой мой амиго, – назвала я его по-испански другом. – Ваше счастье, что поставили на меня клеймо, иначе не сносить вам голов.

– Ого! – Выставил перед собой ладони Диего. – Сколько ярости.

– Бери булку и жуй! И лучше за пределами моей квартиры! – рыкнула я на него.

– Хорошо, – буркнул он и, прихватив выпечку, ушёл, хлопнув дверью.

Мне необходим был свежий воздух, поэтому я взяла книгу, папку и направилась в парк неподалёку. Сегодня Диего следил за мной более открыто, чем вчера. Но я не обращала на это внимания.

На одной из скамеек я заметила знакомую фигуру Нитупа. Он был в плаще с высоким воротом, несмотря на тёплую погоду.

– Думала, что сможешь тягаться с ящерами? – спросил он, устрояя глубиной голоса.

– Да всё ясно, Нитуп, – перебила я его. – Но если изначально был на стороне ящеров, нужно было выбить остатки моральных ценностей из моей головы, а не вкладывать ещё больше. Или что? Верил, что блеснёшь перед старцами своим умением готовить настоящих избранных и проложишь себе путь в отряд просвещённых рептилий? Да тебя даже человеком назвать сложно, не то, что ящером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.